

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

X ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1974

О ВЕРХОВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ
В ЯПОНИИ
(сер. УП - IX вв.)

Принцип верховной государственной собственности на землю сформулирован К.Марксом в ряде работ как один из маркирующих признаков азиатского способа производства.

С тех пор и по настоящее время при очередной переоценке теории азиатского способа производства этот принцип периодически подвергается новому обсуждению. В наши дни, отстаивая специфичность социального "генотипа" Востока, Ю.Островитянов и А.Стербалова осторожно признают "верховное, хотя и номинальное распоряжение землею" в Китае в прошлом.¹⁾ Усматривая в таком подходе ущерб единству исторических закономерностей и уступку специфичности китайского общества, В.Н.Никифоров в пылу полемики даже утверждает, что вытекающая из упомянутого принципа "...надельная система в Китае была главным образом средством распространения земель среди класса помещиков..."²⁾. Напротив, Ю.В.Качановский, отвергая тезис о государстве - единственном собственнике земли, допускает кратковременное преобладание такой собственности именно в Китае и как раз в форме надельной системы.³⁾ И.М.Дьяконов считает теоретически неверным выдвигание такого принципа, так как в своей реализации - на древнем Востоке - он поглощался суверенитетом.⁴⁾ Г.Ф.Ильин соглашается признать государственной лишь необработываемую землю в древней Индии⁵⁾ и т.д. Как мы видели, принцип верховной государственной собственности на землю наделяется (особенно его противниками) ультимативными признаками: монопольностью (вовсе исключающей существование частной собственности), полнотой и четкостью выражения, обязательной длительностью существования (по-видимому, на протяжении формации). При этом забывают о том, как мало исторических категорий обладает такой абсолютной полнотой и чистотой самовыражения, а большинство их (даже ведущих и маркирующих) сосуществует с противоположными по содержанию. Слабая сторона такого анализа принципа верховной государственной собственности на землю заключается в том, что конечные выводы исследования как бы предопреде-

лены отношением исследователя к более общим проблемам: к деспотическому государству, к азиатскому способу производства, к учению о формациях и т.д. Однако для более корректного рассмотрения интересующего нас принципа как раз полезно отвлечься от общих проблем и рассмотреть этот принцип сам по себе, на фоне истории Японии раннего феодализма.

Обращаясь к японскому материалу, надо сказать, что Н.И.Конрад еще в 30-х гг. XIX в. обнаружил существование этого принципа в Японии⁶⁾. Учитывая новые данные, можно утверждать следующее. В 646 г. манифест о реформах Тайка объявил об упразднении частных земельных владений (в т.ч. и царских) и об освобождении лично зависимых слоев населения, а также провозгласил верховную государственную собственность на землю и гражданское состояние населения — в терминах той эпохи (кōти-кōмин). Эти положения, дополненные указами и распоряжениями, легли в основу аграрной, податной, подворной частей кодексов Тайхōре (701) и Ёрере (718). Естественным следствием этих двух мероприятий явилось введение системы равного наделения казенной землей (хандэн). Подушные наделы (кубундэн) в принципе полагались всему населению: знати, простонародью, ребам; мужчинам и женщинам, но размер наделов для каждой из этих категорий устанавливался разный. Эти наделы нельзя было продавать, закладывать и, по-видимому, отдавать в субаренду. Держатели наделов обязывались обрабатывать свою землю. Поэтому фактически рядовые, или равные наделы, чаще всего, доставались тем, чье существование целиком зависело от личной обработки земли, т.е. земледельцам. Такой пахотный надел выдавался двору в пожизненное (применительно к каждому конкретному держателю надела) владение. Раз в 6 лет производилась ревизия: размер пахотного надела приводился в соответствие с фактическим составом двора. Кроме пахотных, двор получал навечно, точнее — пока он существовал, приусадебный участок, который с разрешения властей позволялось продавать и сдавать в аренду. Излишки государственных пахотных земель тоже сдавались в аренду местным жителям. Держатели казенных подушных наделов обязывались вносить государству земельный налог, несколько видов податей, выполнять работы и разные повинности.

Кроме подушных наделов аграрная система знала еще ранговые, должностные, наградные, жалованные земли, которые доставались

служилому сословию. Ранговые и должностные земли давались конкретным лицам во временное пользование, жалованные - в пожизненное владение, награжденные (за особые заслуги) - в наследственное владение (на срок от одного поколения до вечного владения). По размеру они во много раз превосходили подушный налог крестьянина и, кроме того, держатели этих привилегированных наделов платили государству лишь поземельный налог.

Кое-где в литературе высказываются сомнения, проводилась ли в жизнь наделная система в Японии (да и в других странах Дальнего Востока). Такие сомнения не обоснованы. Кодексы, указы, подробно регламентирующие порядок и условия наделения, не могли издаваться впустую (а ведь сохранились еще подворные списки арендаторов). Другое дело, как полно и как долго существовала наделная система, в Японии в частности. В этой стране аграрная система, построенная на принципе верховной государственной земельной собственности, действовала с середины УП в. по начало X в. Однако ее положение не всегда было одинаково. Периодичность переделов не всегда соблюдалась, а в 801 г. установлен пересмотр наделов раз в 12 лет. Поскольку удобных (орошаемых) земель не хватало, это приводило к сокращению нормы наделов в отдельных местностях (так как наделять полагалось всех). Чтобы выправить положение, государство с 723 г. поощряло разработку целины (кондэн), которая переходила сначала в пожизненное, а с 743 г. - в наследственное владение целинников. Отдельные попытки ограничить рост кондэнов - и по размеру и сферой рядовых земледельцев (765) - вскоре официально были отставлены (772). В эту лазейку устремились все носители частнособственнического начала. Правительство долго не сдавалось и еще не раз пыталось установить свой контроль над распашанной целиной, а зводно подтвердить право собственности на наделы, уже на протяжении нескольких поколений находящиеся во владении крестьян (823, 881), но к началу X в. принцип верховной государственной собственности на землю окончательно утратил силу.

Хотя принцип верховной государственной собственности на землю (кōтисюги), провозглашенный манифестом Тайка, по внешности напоминает идею суверенитета, он отличен от нее по своей сути. Суверенитет - понятие политическое, и в истоке своем выражается в противопоставлении права верховной власти (а не собственности)

посягательством на территорию страны. Упомянутый манифест и последующие кодексы развивают экономические, а не политические стороны провозглашенного принципа. По "Японской исторической энциклопедии" этот принцип стал краеугольным камнем системы правового государства в Японии⁷⁾. В раннюю пору своего существования он фактически оставался ведущим типом земельной собственности, в позднюю - сохранял свои позиции формально, но в любом случае отличался от обычного казенного землевладения. Пределы распространения верховной государственной собственности на землю толкуются в Японии по разному. Некоторые авторы признают существование этого принципа лишь на поливные поля,⁸⁾ что не совсем точно, так как приусадебные участки, находившиеся в длительном владении дворов, выдавались и контролировались государством, а целина лишь по традиции находилась в общем пользовании и лишь до той поры, пока на нее не находился арендатор, или правительство само не разрабатывало ее и отдавало в надел. Существует мнение, что поскольку подушный надел находился во владении, хотя бы и срочном, у частного лица, противостоящего казне, - такой надел можно рассматривать как частную собственность.⁹⁾ Это очевидная натяжка.

Итак, существование верховной государственной собственности на землю в Японии с сер. УП в. по нач. X в. подтверждается фактами и прежде всего широким развитием наделной системы, которая только и могла базироваться на этом принципе. Довольно скоро, с УШ в., постепенно появились категории земель - первоначально не слишком многочисленные - подрывающие этот принцип и со временем приведшие его к краху. нас не интересует сейчас, как и в какой связи находился этот принцип с формационной отнесенностью эпохи (в Японии сильна тенденция выделять эту эпоху в качестве особой, специфичной и называть ее по разному и реже всего - феодальной). Но нам важно отметить, что в течение довольно долгого времени государственная земельная собственность (по нашему мнению - феодальная) оказалась в Японии самой распространенной среди прочих форм собственности на землю, хотя в исторической перспективе ее судьба была предрешена, так как она являлась попыткой в условиях средневековья решить экономические проблемы политическими средствами.

---

¹⁾ Ю.Островитянов и А.Стербалова, Социальный "генотип" Востока и перспективы национальных государств, - Новый мир, М.,

1972, № 12, с. 200.

2) В.Н.Никифоров, Гипотезы и историческая реальность. К вопросу об азиатском способе производства, - Проблемы Дальнего Востока, М., 1973, № 3, с. 118.

3) Ю.В.Качановский, Рабовладение, феодализм или азиатский способ производства? Спор об общественном строе древнего и средневекового Востока, доколониальной Африки и доколумбовой Америки. М., 1971, с. 122, 124.

4) И.М.Дьяконов, Основные черты древнего общества (реферат на материале Западной Азии) - , в кн.: -"Проблемы докапиталистического общества в странах Востока", М., 1971, с. 128-129.

5) Г.Н.Ильин, Классовый характер древнеиндийского общества, там же, с. 149.

6) Н.И.Конрад, Недельная система в Японии, - Труды Института Востоковедения, т. ХУП, 1936.

7) "Нихон рэкиси дайджитэн", Токио, т.15, 1959, с. 205-206.

8) "Нихон си гайрон", Токио, 1968, с. 36.

9) "Нюмон Нихон си", Токио, 1968, с. 70.

В.И.Гохман

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ШАНОВ НА ТЕРРИТОРИЮ БИРМЫ

Шаны, тайский народ Бирмы, населяют северо-восточную часть территории страны между реками Иравади и Салуаном.

Одной из важных проблем этнической истории шанов является вопрос о времени их переселения на территорию современного обитания. Вопрос этот специально еще не рассматривался. Решение его затрудняется из-за отсутствия древней шанской эпиграфики и археологических материалов. Тем существенней исследовать его в комплексе проблем по этнической истории родственных шанам тайских народов и соседних народов других языковых групп, прежде всего - тибето-бирманцев.